

Энакин опустил взгляд на свою работу. Он вел несколько курсов в общественном центре, которым руководила Падме, и поскольку сегодня был выходной день, ему пришлось поработать над планами занятий на ближайшие недели. Сначала он вел вводный курс механики и углубленный курс механики. Это были его любимые занятия. Затем был класс пилотирования, хотя готовиться к нему было особо не к чему. В основном он просто сидел в кресле второго пилота с пилотом-новичком, держась за жизнь, а потом давал советы, какие мог. Он начинал понимать, почему Оби-Ван так побелел при виде перспективы полета. Хотя Энакин не хотел признавать, что и сам когда-нибудь был так же плох, как некоторые из его учеников. Потом были его занятия с джедаями. Энакин проводил занятия по владению саблей для девятидесятилетних подростков и курс основ здоровой привязанности для младшеклассников.

Последний из них он преподавал вместе с джедаем-целителем Немой. В этом возрасте было принято учить подростков всему, но с их разрешенными привязанностями некоторые из остальных были обеспокоены тем, что обычного обучения недостаточно. Поэтому Энакина с неохотой взяли на работу, и он занимался эмоциональной и поведенческой стороной, в то время как целительница Нема занималась обычными вещами. Энакину оказалось легче, чем он ожидал, преподавать в этом классе. Он использовал некоторые из тех же навыков, которые он развил, обучая Асоку, чтобы наставлять юнцов.

Но дело было не в этом. Он что-то забыл, но что именно? Энакин почесал голову, перебирая свои бумаги. 'Ах вот оно что'. Падме также попросила его начать преподавать основы самообороны. В последнее время в городе было несколько вспышек насилия. Похоже, хатты что-то замыслили, и это привлекло множество сомнительных личностей. Большинство его учеников были местными жителями. Фермерские мальчишки и девчонки, не имевшие опыта борьбы или самозащиты. Он собирался научить некоторых джедаев приемам рукопашного боя. Он также планировал научить их делать баллончик с Силикартхой. Поскольку большинство его учеников жили в фермерской общине, он полагал, что им не составит труда раздобыть обычный яд для песчанников.

Энакин посмотрел на часы. Было почти полдень. Люк и Лея должны скоро вернуться домой", - подумал он. Теперь, когда им исполнилось пять лет, его близнецы проводили почти полдня на занятиях в центре. Энакин вздохнул. Бывали дни, когда это приносило облегчение: можно было отослать детей и побыть наедине с очень занятой женой или поработать над каким-нибудь своим проектом. Но чаще всего Энакин скучал по тем дням, когда у него был целый день, чтобы поиграть со своими маленькими ковер-нунами. Большую часть дня у него по-прежнему занимал Лео, но в два с половиной года даже у него пару раз в неделю были занятия с младшим джедаем.

"Папа, папа, здесь!" позвал Лео из окна.

Энакин бросил свои дела и побежал поприветствовать детей. Он упал на колени и крепко обнял их, когда они вошли в дверь. Падме вошла следом и поставила свою сумку на прилавок. Отправив детей укладывать школьные вещи, он повернулся к жене. "А как прошел твой сегодняшний день?"

"Нормально". Падме пожала плечами, и Энакин заметил, как напряглись ее плечи. Единственное, что выдавало ее напряжение. Его жена-политик обычно умела не подавать виду, поэтому, что бы ее ни расстраивало, он знал, что это должно быть тяжело.

"В чем дело?" - спросил он, подойдя и массируя ее плечи.

Падме тяжело вздохнула. "Некоторые хатты подали ложный иск о нашем центре. Они заявили

о нескольких нарушениях кодекса и неправильных процедурах".

"E chu ta!" выругался Энакин. Падме быстро посмотрела вниз, чтобы убедиться, что дети не слышали, а затем одарила его холодным взглядом. "Эти Кучу-Кунг! Я должна спуститься туда и..."

"Ты ничего такого не сделаешь". приказала Падме. "Я разберусь с этим как следует. Пусть они проведут свою инспекцию. Они ничего не найдут. Ты только следи за своим языком!"

"Мне жаль", - вздохнул Энакин. Они оба помнили, что случилось, когда Лея выучила свое первое бранное слово, и ни один из них не хотел повторять этот опыт.

"Кроме того, день не был совсем уж плохим. Я видел Сатин. Они с Оби-Ваном придут сегодня на ужин".

За последний год Сатин несколько раз навещала Оби-Вана. И хотя каждый раз она оставалась всего на несколько дней, Энакин видел, какое влияние она оказывала на Оби-Вана. Конечно, он продолжал отказываться от предложений Энакина посидеть с ребенком и съездить вместе в отпуск, но он изматывал Оби-Вана. Энакин просто знал это.

"Звучит здорово", - ответил Энакин. "Чем я могу помочь?"

"Мне нужно приготовить ужин, а детям нужно забрать свои игрушки". Она посмотрела на Энакина и увидела его все еще жесткую позу и отрешенный взгляд. "Знаешь что. Я попрошу ЗРО помочь мне. Ты можешь пойти прогуляться и проветрить голову". Падме практически вытолкнула Энакина за дверь.

Падме знала, что хатты всегда были неприятной темой для ее мужа. Эти хаттские кунги покупали и продавали его и его мать, как банты. Она тоже не испытывала к ним особого уважения. Фактически, это была одна из причин, по которой она занималась тем, чем занималась. Управляя Центром, она могла всадить занозу в их гигантские зады и уберечь будущих рабов от долгов. Она была просто благодарна, что они с Энакином живут там, где живут. Их небольшая община состояла в основном из фермеров, и никто из них не владел рабами. Она сомневалась, что ее муж мог бы смотреть на это каждый день и не совершать необдуманных поступков.

Пока Энакин шел, он пытался проветрить голову. Вскоре он заметил, что прошел весь путь до усадьбы Ларсов. Он решил зайти к своему брату Оуэну. Может быть, ему даже удастся подержать на руках маленького Мэйс-Ти.

Мэйс-Ти очень вырос с тех пор, как попал к Ларсам. Этому мальчику повезло. У него было столько же тетюшек и дядюшек, сколько джедаев, и все они любили его баловать. Энакин в том числе. Не говоря уже о том, что у него было двое самых лучших родителей, которые любили его больше самой жизни. Они были прекрасной семьей.

В тот вечер, к приходу Оби-Вана и Сатины, Падме успела убрать дом, нарядить детей и приготовить вкусно пахнущий ужин. Иногда Энакин думал, что его жена, должно быть, волшебница.

Когда Падме открыла дверь и поприветствовала гостей, Энакин на мгновение отпрянул и растерянно огляделся. Оби-Ван улыбался, и Энакин мог сказать, что через их связь, а также через эмоции, исходящие от него в Силе, он был полон надежды и счастья. Это было его обычное настроение, когда Сатин посещала его. Но именно Сатин заставила Энакина слегка

вздрыгнуть. Сегодня она чувствовала себя очень яркой в Силе. Такая яркость могла иметь множество причин, некоторые из которых заставили Энакина слегка смутиться при одной мысли об этом.

Энакин не хотел лезть не в свое дело, поэтому после приветствия он отвернулся, переключив свое внимание на Эллу-Риз. "Привет, Элла".

"Риз!" Маленькая девочка положила руки на бедра и поправила его.

Энакин рассмеялся. "Привет, Элла-Риз. Как ты сегодня?"

"Привет, дядя Эни. Мама купила мне двэсс, мы заплатили в пакете и ели ледяной повидло. Было весело".

"О, после того, как ты съел столько мороженого, надеюсь, ты хочешь ужинать. Оно, конечно, вкусно пахнет, не так ли".

"Ммм. Да, пахнет".

"Хорошо, Элла Риз, почему бы тебе не присоединиться к детям в гостиной". сказала Падме, и девочка убежала искать своих товарищей по играм.

Энакин встал и последовал за остальными. Прежде чем они отошли слишком далеко, Оби-Ван наклонился и обратился к Энакину: "Просто подумал, что ты должен знать: магистры Кирак и Коулман сказали, что у них есть еще один набор просьб, которые нужно передать Совету. Наша следующая встреча будет долгой".

"А когда оно бывает не долгим?" проворчал Энакин.

Когда у Энакина было последнее видение, перед смертью Марис, Йода решил вновь объединить кланы. Всем джедаям была разрешена привязанность, а в кодекс была внесена поправка, основанная на системе, которую Энакин и Оби-Ван использовали в своем клане. У остальных было только одно изменение, на котором они настаивали. Совет джедаев должен был утверждать все серьезные привязанности джедаев выше уровня случайного друга.

Это означало, что на каждой встрече совет должен был опрашивать пары об их намерениях, объявлять о новых детях, чтобы благословить их, и утверждать усыновления. Кроме того, члены совета выступали в роли консультантов по отношениям.

А поскольку Энакин был единственным членом совета, который действительно был женат, его мнение часто спрашивали по таким вопросам. Но Энакин не возражал. По крайней мере, это означало, что его коллегам-джедаям больше не нужно скрывать или отрицать свои привязанности. Конечно, он пытался намекнуть, самыми тонкими способами, что магистр Йода может найти себе партнера и получить ценный опыт, но почти девятисотлетний джедай был непоколебим в своих взглядах. Тем не менее, Энакин был не из тех, кто сдается.

"Падме устраивает в центре вечер ремесленников. Как ты думаешь, мы сможем уговорить Йоду принять участие?" спросил Энакин.

"Нет, если он подумает, что ты это предложил", - ответил Оби-Ван с выражением "Я знаю, что ты задумал" на лице.

Позже вечером дети уселись за стол, и Падме принесла ужин. Она подала жареного олененка

с фруктовой глазурью Палли, а на десерт - сливочный пирог Эопи.

Во время еды Падме подняла голову и заметила двух своих молчаливых близнецов, которые смотрели друг на друга, едва заметно двигая глазами то в одну, то в другую сторону. Она знала, что они ведут очередной разговор о близнецах. "Люк, Лея, не грубите нашим гостям", - поправила Падме. Для таких вещей есть свое время и место, и она старалась привить своим детям чувство воспитанности.

"Да, я уверен, что мы все с удовольствием послушаем, что вы двое обсуждаете", - добавил Энакин.

Люк посмотрел на взрослых и сказал: "Нам просто интересно, когда тетя Сатина родит ребенка, он переедет жить к дяде Бену, как Элла-Риз?"

"Или ребенок останется с тетей Сатин на Черавхе?" закончила Лея.

Глаза Энакина расширились. Падме кашляла через стол. Он посмотрел на Сатин и впервые за этот вечер по-настоящему изучил ее знак Силы. Действительно, его малыши были правы. Она была очень яркой, потому что несла не только свою собственную, но и вторую, растущую подпись. Затем он посмотрел на Оби-Вана, на лице которого был такой же потрясенный взгляд. Сатин смотрела ему в глаза. Она тихо кивнула ему, и он снова начал дышать.

Сатин и Оби-Ван встали и прошли в соседнюю комнату. Хотя их голоса звучали тихо, язык их тела был очень громким, казалось, что они спорят.

"Я что-то не так сказал?" спросил Люк.

"Нет, просто ешь свою еду", - сказала Падме.

"Но разве они собираются отвечать на наш вопрос?" запротестовала Лея.

"Не думаю, что они еще знают, как это сделать". Энакин оглянулся и увидел обнимающихся Сатин и Оби-Вана. В глазах обоих стояли слезы. "Но опять же..."

Через несколько минут Оби-Ван проводил Сатин обратно в комнату. Они оба улыбались и вытирали слезы со своих лиц.

"Наверное, уже поздно делать объявление, но у нас будет еще один ребенок", - сказала Сатин. Затем она повернулась к Люку и Лее. "И мы оба останемся здесь, с вашим дядей Беном и Эллой-Риз".

"Ура!" Девочка вскинула руки вверх и радостно закричала. В другом конце комнаты Оби-Ван сиял от радости.

"Поздравляю", - Энакин похлопал по спине своего бывшего хозяина. Дети уже доели десерт, бегали и играли в какую-то игру. Падме и Сатин вели свой собственный разговор в другой комнате. "Извини за ту бомбу".

Оби-Ван рассмеялся. "Скайуокеры, чего я ожидал?"

Энакин рассмеялся. "И подумать только, все те времена, когда я предлагал посидеть с ребенком, а ты настаивал, что это не такой визит".

"Малыш, знаешь ли, дремлет". Оби-Ван пожал плечами.

"И все же, в следующий раз, когда ты будешь настаивать, что твоя жизнь скучна и ничего не происходит, я тебе не поверю", - ответил Энакин. Единственным ответом Оби-Вана была приподнятая бровь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859636>